

№ 10

*Из донесения российского посланника в Мадриде
С. С. Зиновьева вице-канцлеру И. А. Остерману*

Mr. le Comte!

... Dans une conversation particulière que j'ai eu ces jours passés avec le Comte de Florida Blanca, il m'a parlé d'un certain sujet nommé François Miranda; officier d'infanterie au service d'Espagne, qui, après avoir été impliqué dans une mauvaise affaire avec Mr. de Cagigal, gouverneur de La Havane, dont il était aide de camp pendant la dernière guerre, a déserté pour se soustraire au châtement qu'il avait mérité. La cour d'ici reçut quelque temps après sa fuite la nouvelle qu'il était à Londres, où il avait communiqué au Ministère anglais un plan d'attaquer les possessions du Roi en Amérique. Mais soit qu'on ait pénétré le caractère de cet aventurier ou qu'on n'ait pas eu de la confiance dans son projet, on le rejetta en refusant de traiter plus avec lui. Il quitta l'Angleterre et la cour fut informé ensuite qu'il s'était rendu à Constantinople d'où il avait fait le voyage de Cherson pendant le séjour que S. M. y fit. L'on sait même qu'il s'y est présenté sous le titre de Comte de Miranda appartenant à une des premières maisons de grand d'Espagne et que par son esprit et par quelque connaissance qu'on ne saurait lui refuser, il a été assez heureux de trouver un accès à la cour. Mais il paraît qu'on n'a pas tardé d'en faire peu de cas après avoir découvert qu'il n'était qu'un aventurier. Cependant la cour en a reçu des nouveaux avis de Suède, où l'on assure qu'il se loue de la protection de la cour de Russie, en prétendant avoir des lettres de recommandation pour les ministres de S. M. I. dans les pays étrangers. Mr. de Florida Blanca me charge en conséquence de communiquer à V. Ex. ces renseignements authentique afin que si cet homme dangereux ait surpris la religion des ministres de S. M. I., ils veuillent bien retirer la protection qu'ils auraient pu lui accorder et quoiqu'il ne me parlait point du tout ministériellement, mais seulement en confiance sur cette matière, je pourrais assurer V. Ex. que la cour d'Espagne sera très sensible à cette condescendance de notre cour et que dans des cas pareils elle ne manquera point de lui servir également avec toute l'empressement possible. Il est certain que ce Miranda ne laisse point de donner quelque soucis à la cour d'ici par les connaissance qu'il a sur l'état de l'Amérique d'autant plus, s'il a le bonheur de rencontrer son compagnon, nommé Montestin, qui vient de s'évader des prisons de Madrid, et leur bien être encore plus dangereux que Miranda...

Ayant l'honneur d'être avec le considération la plus distinguée et un attachement inviolable, Mr. le Comte, de V. Ex. le très humble et très obéissant serviteur

Zinowieff

à l'Escurial,

ce 8 (19) novembre 1787.

à S. Ex. Mr. le Comte d'Osterman

Перевод

Г-н граф!

...Граф де Флоридабланка говорил мне на днях в приватной беседе о некоей особе по имени Франсуа Миранда, пехотном офицере испанской службы. Будучи в последнюю

войну адъютантом губернатора Гаваны г-на де Кахигаля, он вместе с ним оказался замешан в одном предосудительном деле и, дабы избежать заслуженного наказания, скрылся. Несколько времени спустя после его бегства здешний двор получил известие, будто он находится в Лондоне, где передал английскому министерству план нападения на владения короля в Америке. Однако, то ли поняв, что собою представляет этот авантюрист, то ли потому, что проект его не внушил доверия, последний отклонили, отказавшись далее вести с ним переговоры. Он покинул Англию, и вслед за тем двор был осведомлен, что он направился в Константинополь, откуда предпринял поездку в Херсон во время пребывания там ее в-ва. Известно даже, что он появился там под именем графа де Миранды, принадлежащего к одному из знатнейших семейств грандов Испании, и благодаря своему уму и изрядным познаниям, в коих ему нельзя отказать, имел счастье получить доступ ко двору. Но судя по всему, его вскоре перестали принимать всерьез, обнаружив, что он всего лишь авантюрист. Тем временем до двора дошли новые вести из Швеции, гласившие, будто он бахвалится покровительством русского двора, утверждая, что располагает рекомендательными письмами к министрам ее и. в-ва в иностранных государствах. Вследствие чего г-н де Флоридабланка просил передать в. с-ву эти достоверные сведения с тем, чтобы, если сему опасному человеку удалось войти в доверие к министрам ее и. в-ва, они соизволили бы отказать ему в поддержке, которую иначе могли предоставить. И хотя он говорил со мною об этом отнюдь не официально, а сугубо доверительно, я мог бы заверить в. с-во, что испанский двор будет весьма признателен за такую уступчивость нашего двора и в подобных случаях не преминет со всем возможным усердием оказать ему равнозначную услугу. Из-за того что сей Миранда знаком с положением в Америке, он наверняка не перестает внушать некоторое беспокойство здешнему двору, особенно если ему посчастливится встретить своего товарища, некоего Монтесину, только что бежавшего из мадридской тюрьмы и, быть может, еще более опасного, чем Миранда...

Имея честь пребывать с совершеннейшим почтением и нерушимой преданностью, г-н граф в. с-ва нижайший и покорнейший слуга

Зиновьев

В Эскуриале

8 (19) ноября 1787 г.

Е. с-ву г-ну графу Остерману

Получено 16 декабря 1787 г.

*АВПР, ф. Сношения России с
Испанией, оп. 58, д. 441, л. 149 об.-
151 об. Подлинник, фр. яз. Текст
зашифрован.*